

УДК 94(470.67)

ВОССТАНИЕ В УНКРАТЛЕ В 1871 ГОДУ: ОПИСАНИЕ СОБЫТИЙ

М. А. Мусаев

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье в хронологической последовательности с привлечением широкого круга источников излагается история восстания 1871 г. в Ункратле, указываются формальные причины восстания, описывается его ход, действия царской военной администрации по подавлению восстания и наказанию повстанцев. Основной текст предваряется кратким историческим очерком об Ункратле, к статье прилагается карта-схема, для лучшего восприятия ее содержания.

With the use of a wide list of sources, the article, in chronological sequence, describes the history of the Unqratl revolt in 1871. The formal reasons of the rebellion in progress, military actions of the tsar military administration to suppress the revolt and punishments applied to the rebels are specified. A brief historical sketch of Unqratl precedes the main text; the schematic map for a better perception of its content is attached to this article.

Ключевые слова: Ункратлинское восстание; Дагестан; восстания в Дагестане и Чечне; политическая ссылка; колониализм, движение вооруженного сопротивления.

Keywords: Revolt in Unqratl; Daghestan; revolts in Chechnya and Daghestan; political exile; colonialism; armed resistance movement.

Ункратль: краткий исторический очерк

Ункратль (авар. – *Ункъракъ*) – один из дагестанских союзов общин (*бо*) в верховьях р. Андийское Койсу. В настоящее время селения, образовывавшие союз, административно входят в состав Цумадинского района Республики Дагестан. В XIX в. союз составляли джамааты селений Кеди, Саситли, Гакко, Сильди, Метрада, Нижнее Хваршини, Верхнее Хваршини, Цихалах и Хушет. Интересно, что жители всех селений, за исключением Хушета, говорили, по крайней мере, в середине XIX в., на аварском языке, образуя, таким образом, своеобразный аварский эксклав в иноязычной среде. Соседями ункратлинцев являлись и являются единые по культуре с ними и другими аварцами цезы и хваршини, языки которых относятся к цезской группе, тиндинцы и чамалалы, языки которых относятся к андийской группе, а также шароевцы (чеченцы) и тушины (грузины).

Временем утверждения ислама как господствующей религии в регионе, видимо, следует считать середину XVI в. Ункратль переводится с аварского языка как «Четырехземелье», а называлась область так потому, что состояла из четырех заселенных ущелий, образованных Боковым Кавказским хребтом и его отрогами, по дну которых текут р. Андийское Койсу и ее притоки. «Первое ущелье – то, в котором живут кединцы и саситлинцы; второе – то, в котором находится Хварши; третье – то, в котором находятся Сильди и Гакко; четвертое – то, в котором живут хваршининцы и метрадинцы, а тянется оно до селения Хушет» [1]. Судя по этому источнику, хваршини (жители сс. Хварши, Хонох, Верхнее Инхоквари, Нижнее Инхоквари, Квантлада, Сантлада, Хвайни), язык которых относится к цезской группе, входили в состав Ункратля. Но, по всей видимости, еще в середине XVIII в., в связи с усилением общества Тинди, хваршини попали в сферу влияния тиндинцев и отошли от Ункратля.

В селениях Кеди и Саситли вплоть до середины XIX в. проживали потомки представителей нуцальского дома, которые имели определенные поступления в виде крупного и мелкого рогатого скота от общин Ункратля и соседних обществ за пользование принадлежащими «бекам» пастбищами [2]. Наряду с Технучалом, Ункратль стал аварским форпостом для усиления влияния в западном направлении, т.е. в среде общин бассейнов Андийского Койсу и Аргуна. В период уменьшения влияния нуцалов кединские беки самостоятельно пытались получать подать с иноверцев тушин, из-за чего Ункратль долгое время воевал с Тушетией. В этом противостоянии ункратлинцам помогали тиндинцы, за что им в благодарность была дарована территория, на которой образовалось тиндинское с. Эчеда.

В период Кавказской войны Ункратль входил в состав Имамата, после падения которого на его территории были образованы Ункратльское наибство в составе Терской области и Хваршинское в составе Дагестанской области. Наибом в Ункратле был Исал Дибир из Саситли. Впоследствии (в 1861 г.) Ункратль был вместе с соседними обществами левобережья р. Андийское Койсу включен в состав Дагестанской области. Через некоторое время Хваршинское наибство соединили с Тиндальским с центром в с. Тинди, а Ункратлинское – с Чамалаяльским¹ с центром в с. Гаквари. Наибом был назначен Хаджияв, сын Газиява из с. Карата.

В 1860–1862 гг. в Ункратле было поднято ряд восстаний против российской власти. Одно из них возглавлялось ниже-хваршининцем по имени «Каракуль-Магома» («Кур-Магома», «Курагу-Магомед»). Восстание было подавлено, его предводитель был схвачен и вместе с зятем сослан в Сибирь [3–5]. В следующем, 1863 г. за призывы к восстанию были сосланы на 4 года во внутренние губернии России под надзор полиции «Гаджи-Магома-Гаджи-оглы» из с. Тинди и «Али-Султан-Сагит-оглы» из с. Сильди. Последний умер по пути в ссылку в госпитале Темир-Хан-Шуры [6].

По данным на 1866 г., в Ункратль-Чамалаяльском наибстве было 1409 домов, где проживало 2675 мужчин и 2557 женщин [7]. Ограниченность земельных ресурсов и суровость климатических условий обусловили малопродуктивность хлебопашества и вынужденное длительное стойловое содержание скота, в силу чего территория Ункратля всегда была малозаселенной.

Предыстория и причины восстания

Шесть жителей с. Сильди Ункратлинского наибства Андийского округа отправились в г. Телави (Тифлисская губерния) с намерением продать домотканое сукно. При возвращении домой они увидели на берегу реки мертвого буйвола, застрявшего в иле. Сильдинцы сняли с него часть кожи и сделали подошвы для обуви.

В это время наибом в Ункратле был Хаджияв², сын Газиява из с. Карата. До него дошла весть, что сильдинцы на территории Тифлиской губернии зарезали чужого буйвола, привезли с собой его мясо и кожу. Наиб Хаджияв, предположив, что буйвол был похищен, вызвал к себе шестерых сильдинцев и наложил на них огромный штраф по 25 рублей серебром. На эту сумму каждый мог приобрести по две лошади. Также Хаджияв посадил их в Ботлихскую окружную тюрьму на несколько месяцев, откуда их перевели в Хунзахское укрепление, где узники провели еще полгода.

Когда сильдинцев отпустили, по дороге домой все шестеро умерли. Среди них были Кура-Мухаммад, дядя одного из знаменосцев в войске Шамиля Денга-Мухаммада, и Джамалуддин, двоюродный брат бывшего ункратлинского наиба Сагит-Мухаммада.

Денга-Мухаммад и Сагит-Мухаммад собрали родственников погибших и заявили, что в смерти сильдинцев виновен наиб Хаджияв из Карата и что его необходимо убить,

иначе их все будут осуждать. Денга-Мухаммад привел к клятве 12 сильдинцев, что они непременно убьют Хаджиява, а если нет, то разведутся с женами. Намерение было решено держать в тайне [8].

Эти события зафиксированы в дагестанской авароязычной исторической хронике, записанной арабской графикой, которая опубликована в переводе на русский язык под названием «Ункратлинское восстание 1871 года против российской администрации» [9].

По другой версии, отраженной в русских официальных источниках, занимавший должность наиба в Ункратле капитан Хаджияв еще в 1863 г. при «случившемся во вверенном ему наибстве возмущении, поймал» одного из предводителей «шайки» уроженца с. Сильди, который потом умер в тюрьме. Его сыновья считали Хаджиява своим кровником³ [10].

Впоследствии наиб Хаджияв был убит, и это событие стало точкой невозврата Ункратлинского восстания 1871 г. Своим врагом его считали не только кровники, но и целые общины, воспылавшие ненавистью к Хаджияву. Причин для этого было много. В вышеупомянутом местном письменном источнике указывается, что наиб, будучи богатым скотовладельцем, перевел свой скот на гору Игадах, построил там помещение для пастухов и не допускал туда местных жителей. Также Хаджияв построил хутор Беда-рохо, куда стал сгонять на работу под различными предложениями молодых сильдинцев. Рядом, на территории метрадинской общины в местности Талих Хечаб Багда наиб установил аналогичные порядки. Свои причины для недовольства имела и хушетская община [11].

Известно, что в поздний период Имамата Шамиля и по установлению имперской власти в Дагестане многие наибы вели себя, как «волки в стаде», что вызывало справедливое возмущение горцев, особенно, когда это касалось болезненного земельного вопроса. Ункратлинцы жаловались начальству на действия своего наиба, но не находили поддержки со стороны начальника Западно-Дагестанского отдела⁴ генерал-майора Н.З. Чавчавадзе. К тому же наиб был ставленником и другом начальника отдела. Об этом говорит хотя бы тот факт, что после убийства Хаджиява Н.З. Чавчавадзе стал опекуном его сына. Возможно, мы имеем дело с целенаправленной политикой генерал-майора, который посредством притеснений ункратлинцев искусственно вызывал возмущение горцев. Опытный военный чиновник, видимо, понимал, что успешное подавление вооруженного восстания – наилучший способ отличиться, получить чины, награды и продвинуться по службе. В подтверждение этого можно привести некоторые косвенные данные, отмеченные в источниках.

В исторической хронике «Ункратлинское восстание 1871 года против российской администрации» несколько раз акцентируется внимание на враждебности Н.З. Чавчавадзе по отношению к аварцам. Указывается, что он напросился на службу в Дагестан по причине того, что у него было «тяжело на душе от того, что случилось с его народом в Закавказье (кахетинцами-грузинами. – М.М.), ... что много представителей его народа погибло в водах Алазани из-за действий Шамиля⁵, и еще, что сильдинцы перебили на горе Игадах отряд тушинцев-(грузин)... в 300 человек». В источнике также отмечается, что Хаджияв при аресте шестерых сильдинцев действовал по указанию Н.З. Чавчавадзе и что они погибли из-за отравления ядом по его наущению. При описании последнего факта в источнике имеется ссылка на ботлихского сельского старшину, которому сам Чавчавадзе сказал, что «они не дойдут до дома» [12]. Возможно, что это соответствует действительности, т.к. обращает на себя внимание факт, что в нескольких довольно подробных рапортах царских военных чи-

новников об Ункратлинском восстании ничего не сказано о смерти шести сильдинцев. В качестве мотива вражды к Хаджияву, что никак нельзя было упустить при всеобъемлющем описании событий в Ункратле, приводится эпизод, имевший место в 1863 г., описанный выше. Следует также иметь в виду, что восстание началось через месяц после пребывания императора Александра II и наследника российского престола в Дагестане.

Нельзя сказать, что ункратлинскими повстанцами двигали лишь личностные мотивы или фактор неприязни к Хаджияву, как на это указывается в источнике. Скорее, это комплекс причин, в том числе сыграл свою роль и экономический фактор. Советский исследователь А.И. Иванов пришел к выводу, что «непосредственным поводом [к восстанию] послужила непомерная тяжесть податных обложений» [13]. Современник событий, один из известных дагестанских ученых-богословов писал: «Царскими войсками было приказано ункратлинскому наибу Хаджияву из Карата собрать с каждого двора по одному рублю налога, причем, рубль составлял тогда значительный капитал, и платить его не всякое хозяйство было в силах, почему у ункратлинцев, не привыкших платить налог, возникло недовольство на власть и скрытый ропот. У них возникла мысль не подчиниться царю, не платить ему налог, разрушить с ним мир и восстановить у себя шариат» [14]. Фраза «не привыкших платить налог» наталкивает на мысль о ментально-психологических причинах восстания в Ункратле. На это обращали внимание и российские военные и чиновники в своих отчетах и рапортах по случаю событий 1871 г. [15]. Если первый автор отмечает, что возмущение было вызвано введением налогообложения, не соответствующего шариату и горским адатам, то вторые акцентируют внимание на «дикости», «разбойничьем нраве» и свободолюбии ункратлинцев.

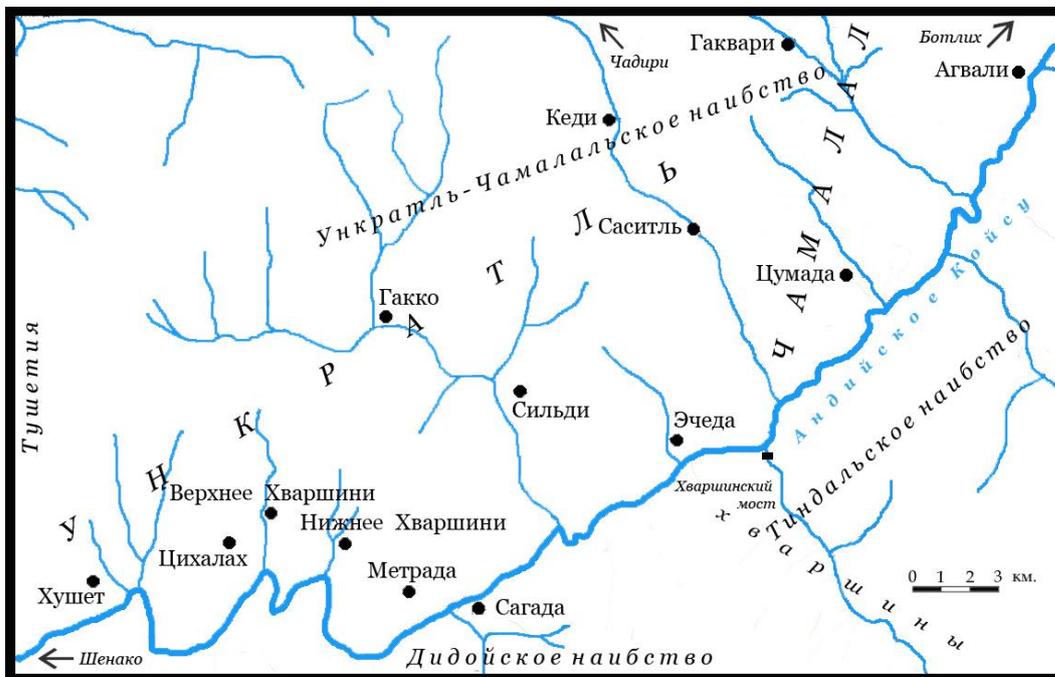
В конечном итоге приезд помощника наиба для сбора подымного налога и последующее убийство наиба по мотивам кровной мести стали начальными вехами восстания.

Ход восстания и его подавление

Еще по окончании военных действий на Восточном Кавказе горцам Дагестана было обещано не преследовать мусульман – участников войны, не ограничивать действие шариата, не брать горцев в армию, не взимать налоги. По этому поводу в дагестанских мечетях зачитывалась прокламация А.И. Барятинского. Обещание выполнялось, однако, по прошествии времени, в связи с относительным умиротворением края и, имея в виду постепенное вовлечение региона в общероссийскую политическую и экономическую систему, с 1866 г. в той части Дагестана, которая была в составе Имамата, была введена подымная подать. Размер ее был незначительным и равнялся одному рублю (см.: [16]), но сам факт ее взимания вызывал возмущение.

В начале октября 1871 г. наиб Хаджияв отправил своего помощника прапорщика Исал Дибера в с. Хушет для сбора подымной подати. Хушетцы заявили ему, что не намерены платить. Они надеялись, что и другие общества последуют их примеру. Для того чтобы сильнее воздействовать на соседей и российскую администрацию, «они придали возмущению религиозно-политическое значение, надели чалмы и провозгласили войну за веру». Имамом был избран хушетец Бецав Мухаммад⁶ [17]. В связи с этим нельзя исключать, что восставшими двигало исключительно желание установить шариатское правление и жить в исламском государстве, освободившись от власти России. Как это многократно бывало в истории Дагестана, единственной альтернативой не устраивающим население порядкам виделось установление шариата.

Исал Дибир увещевал жителей с. Хушет, но не добился своего и отправился в с. Гаквари – местопребывание наиба. После того как он сообщил о случившемся Хаджияву, 18 октября⁷ они оба с шестью нукерами отправились в с. Нижнее Хваршини, намереваясь оттуда на следующий день выехать в с. Хушет. Узнав о приезде представителей царской администрации, хушетцы сами направились в Нижнее Хваршини. Хаджияв, проинформированный об этом, собрал нижнехваршининцев и выехал им навстречу. Когда обе группы установили визуальный контакт, Хаджияв выслал Исал Дибера, чтобы попытаться уговорить хушетцев разойтись, одновременно он отправил посыльного в с. Ботлих с донесением в адрес командования Западно-Дагестанским отделом о происходящих событиях и просьбой о помощи. Дипломатия Исал Дибера не возымела действия, хушетцы не отказались от своих намерений. Чувствуя угрозу, Хаджияв приказал сильдинцам явиться вооруженными для помощи. Сам же он вместе с наспех сформированным отрядом вернулся в Нижнее Хваршини, решив остаться там до прибытия подкрепления. Между тем число мятежников увеличилось, к хушетцам присоединились жители с. Верхнее Хваршини. На следующий день они вместе двинулись в с. Нижнее Хваршини. Жители последнего не только не стали защищать Хаджиява, но и сами присоединились к восставшим. Чуть позже к ним прибыла группа сильдинцев, во главе которых стоял Денга-Мухаммад. По его указанию был окружен дом, в котором остановились наиб Хаджияв и его спутники – Исал Дибир со своим сыном и шесть нукеров⁸. Факт окружения обнаружился на рассвете 20 октября, наиб со спутниками забаррикадировались в доме. Со стороны повстанцев последовало предложение о выдаче Хаджиява, на что был получен отрицательный ответ от сопровождающих его лиц, так же как и на просьбу наиба, предложившего своим спутникам выйти, оставив его одного [18]. О том, что Хаджияву сохраняют жизнь, не могло быть и речи, поскольку сильдинцы были движимы мотивом кровной мести.

Нукеры просили разрешения стрелять, но наиб отказался отдать приказ, обосновывая это расчетом на то, что «хаджии и кадии уговорят заговорщиков». Денга-

Мухаммад просунул дуло пистолета в замочную скважину, прицелился через предварительно сделанную в двери дырочку, и нажал на курок. Пуля попала в большой палец руки Хаджиява. Вслед за этим повстанцы подожгли дом. Когда пламя усилилось, окруженные стали выскакивать наружу. Хаджияву удалось выбраться через окно и пробраться в один из соседних сараев, где он, во многом благодаря случаю, столкнулся с «юношей, а скорее даже мальчиком сильдинцем Шарипом, сыном Хадиса»⁹, который убил наиба выстрелом в грудь. Сын Исал Дибир был ранен, нукеры не пострадали [19]. То обстоятельство, что Хаджияв смог выбраться через окно и практически случайно столкнулся с одним из мстителей, возможно, свидетельствует о том, что окружили наиба и пытались его убить одни только сильдинцы, ранее поклявшиеся отомстить наибу. То, что нукеры и Исал Дибир не пострадали, показывает, что они не являлись объектами преследования заговорщиков¹⁰.

Повстанцы с целью распространения восстания и привлечения сил в количестве до 400 человек направились вниз по р. Андийское Койсу в селения Метрада, Эчеда, Сильди. Часть из них отправилась в обратную сторону, в с. Цихалах с тем же намерением. Не желающих присоединиться к ним принуждали силой, взяв заложников [20]. Восстание развивалось по традиционной схеме – формирование войска, установление законов шариата, выборы предводителя (имама), стремление распространить выступление на как можно большую территорию, привлечь на свою сторону как можно больше общин и воинов. От традиционного алгоритма дагестанских восстаний ункратлинское отличалось только отсутствием воззвания к мусульманам о поддержке и совместном выступлении, а также игнорированием роли авторитетных в обществе лиц, которых традиционно пытались привлечь на свою сторону. Хотя эти обстоятельства могут быть обусловлены отсутствием у нас сведений (см.: [21]).

Когда сообщение Хаджиява дошло до начальства Округа, было приказано собрать всю постоянную милицию Западно-Дагестанского отдела и приступить к формированию временной милиции. Распоряжения отдавал подполковник, помощник начальника Отдела И.Д. Орбелиани, поскольку начальник Н.З. Чавчавадзе находился в отъезде. В распоряжении Орбелиани было также две роты Самурского пехотного полка, расквартированные в Ботлихском укреплении. Дополнительно он затребовал три роты из Хунзахского укрепления. Обо всех событиях и принятых мерах было сообщено в столицу Дагестанской области Темир-Хан-Шуру. Начальник области Л.И. Меликов также отсутствовал, его замещал генерал-майор Э.Ф. Берхман.

По приказанию помощника начальника Западного Дагестана старший адъютант Управления ротмистр Максуд Алиханов с 250 бойцами постоянной милиции и преданных российской власти людей двинулся вверх по течению Андийского Койсу. Целью действий отряда были разведка и преграждение повстанцам пути в наибства, расположенные ниже по течению реки. Тиндальский наиб майор Махмуд выдвинулся со своими людьми для защиты Хваршинского моста и других переправ. Каратинский, гумбетовский, технуцальский и андийский наибы с их милицией должны были защищать подступы к с. Гаквари. С ними же выдвинулись две роты Самурского пехотного полка.

Из Темир-Хан-Шуры в адрес начальства Аварского округа и Средне-Дагестанского отдела поступило распоряжение о сборе постоянной милиции, формировании временной милиции и направлении их в Андийский округ. Командир Дагестанского конно-иррегулярного полка с тремя сотнями и горной артиллерией 21-й бригады должен был быть готов по первому требованию выступить для борьбы с восставшими ункратлинцами. Когда 22 октября сведения о восстании в Ункратле дошли до

Л.И. Меликова, он приказал Э.Ф. Берхману незамедлительно отправить два батальона пехоты Апшеронского полка со взводом горных орудий в с. Ботлих – административный центр Андийского округа и Западно-Дагестанского отдела.

Тем временем 22 октября ункратлинцы отправились в с. Саситли. Узнав об этом, туда же выдвинулись силы технуцальского и каратинского наибов. Но повстанцы успели окружить дом Исал Дибера, который после убийства наиба Хаджиява вернулся в свое родовое селение. Он забаррикадировался в одном из домов вместе со своими сыновьями, саситлинским сельским старшиной, родственниками и семьей нукерами. В завязавшейся перестрелке двое повстанцев были убиты, шестеро ранены. Исал Дибир, 2 нукера и 2 саситлинца из его родственников получили ранения. Не достигнув успеха, повстанцы ушли. Одна часть их направилась в с. Кеди, откуда они намеревались направиться в с. Гаквари. Другая часть двинулась вниз по саситлинской речке к Андийскому Койсу. Двигавшийся навстречу ротмистр М. Алиханов с отрядом из 250 милиционеров, отступил вниз по Койсу к цумадинским хуторам. Когда ночью 22-го октября повстанцы заняли с. Цумада, Алиханов был вынужден двинуть свои силы еще ниже по Койсу вплоть до Гакваринского ущелья. Ротмистр опасался, что неудачное боестолкновение поднимет моральный дух противника и увеличит их численность за счет присоединившихся на волне военного успеха.

Утром 23 октября он получил известие, что «мятежники соединились и хотят напасть на него». Он остановился и выбрал надежную позицию. Об этом дал знать штабс-капитану А. Асееву, который в это время находился ниже по реке Андийское Койсу вместе с двумя ротами Самурского полка [22].

А. Асеев прибыл на помощь М. Алиханову к полудню. Вечером показались восставшие ункратлинцы с пятью значками¹¹. Уже начинало темнеть, когда они вышли на поляну перед позициями ротмистра М. Алиханова. Тиндальская милиция располагалась на противоположной стороне реки, находясь во фланге ункратлинцев. При дальнейшем движении повстанцев на позиции, занятые силами М. Алиханова, тиндальские милиционеры открыли по повстанцам огонь. Имея в виду, что ункратлинцы могут отступить только в горы, М. Алиханов повел на них милицию и пехотинцев Самурского полка. Повстанцы «не смогли выдержать огня игольчатых ружей¹² и, не успев перезарядить второго заряда, обратились в бегство». Им приходилось отступать в гору, поскольку с другой стороны реки были тиндальцы. Преследование продолжалось, пока они не были рассеяны по горам. «В этом деле, обнаружившем энергию, находчивость и распорядительность ротмистра Алиханова, принимали участие наибы андийский, техницальский и каратинский». В результате боя ранения получили Асеев и два милиционера. Один из милиционеров при преследовании сорвался со скалы и утонул в Койсу. Сведения о потерях среди повстанцев получить не удалось, «но урон должен был быть значительным» [23].

В Ботлих 24 октября прибыл Н.З. Чавчавадзе, вызванный из отпуска. Он приказал дидойскому наibu поручику Джабо двинуться к границе с ункратлинцами в с. Сагада и при первой возможности занять с. Метрада. Тушинам было «предложено поспешить занять свою границу»¹³. После того как в Ботлих из Хунзаха прибыли три роты 15-го линейного батальона для усиления обороны Инхелинского мостового укрепления, в помощь царским силам были высланы дополнительные две роты Самурского полка. Также были сделаны необходимые распоряжения по обеспечению милиции продовольствием и боеприпасами. Затем Н.З. Чавчавадзе выступил в Чамалальское ущелье. Оставив в с. Агвали две сотни милиции и две роты пехотинцев, он отправил в с. Саситли технуцальского, хунзахского, койсубулинского и батлухского

наибов с их силами, а сам с другими наибамии направился в с. Цумада. Жители обоих селений не оказали сопротивления. Здесь была получена информация, что ункратлинцы ушли в с. Сильди и готовятся к обороне [24].

Таким образом, повстанцам не удалось распространить восстание на сопредельные территории, а сами они были блокированы в пределах исторического Ункратля.

26 октября всю милицию, прибывшую из Среднего и Западного Дагестана, Н.З. Чавчавадзе собрал в с. Саситли. Оказалось, что прибыло 7000 человек. Из них он сформировал 54 сотни, оставшихся по причине плохого вооружения отправил по домам. В тот же день две сотни технучальской милиции были направлены на соединение с силами наиба Джабо, еще 48 сотен выступили в направлении с. Эчеда, где по пути они отремонтировали испорченную повстанцами дорогу. На следующий день, оставив пять сотен каратинской милиции в арьергарде, 43 сотни, разделенные на три колонны, двинулись далее. Первая получила задание спуститься через перевал к с. Сильди; другая, сделав обход, подойти к Сильди с южной стороны; оставшиеся три сотни были направлены в сторону с. Чадири (Чадыри), где, оставив одну сотню, должны были двигаться на с. Сильди с северной стороны, через с. Ке-ди. Милицейские формирования прибыли к месту назначения 28 октября и начали занимать хутора, где содержался скот и находились запасы зерна сильдинцев, с целью лишить их продовольствия. Вскоре с. Сильди было занято без боя, операцией командовал ротмистр М. Алиханов [25].

Как оказалось, повстанцы из жителей селений Хушет, Верхнее и Нижнее Хваршини, Метрада, Цихалах, готовившиеся обороняться в с. Сильди, покинули его, поскольку надвигавшиеся силы многократно их превосходили. Главные зачинщики восстания – сильдинцы после того, как милицейские сотни начали занимать сильдинские хутора, успели покинуть свое селение и вместе со своими семьями, прихватив свой скот, направились в сторону с. Метрада. Милиция начала преследование, при этом удалось захватить часть их семейств и отбить у них скот. Наиб Джабо к двум часам дня занял с. Метрада, лежавший в тылу отступающих повстанцев [26].

Когда преследуемые поднимались на метрадинскую гору, часть их с двумя значками заняла надежную позицию в сосновой роще и открыла огонь, чтобы удержать милицию и дать возможность остальным ункратлинцам уйти со скотом и барантой. Но «смелое движение милиции» заставило их отступить к остальным. Тяжело был ранен один из милиционеров. У одного из метрадинских хуторов они возобновили свою попытку. Но увидев, что Метрада занята наибом Джабо, долго не сопротивлялись и бросили позиции. В этом месте царским силам удалось отбить до 800 баранов и более 100 голов скота. Повстанцы по западному склону горы направились в с. Нижнее Хваршини. В половине девятого вечера милиция заняла этот населенный пункт, преследование было приостановлено из-за темноты. С рассветом 29 октября милиция отправилась в Верхнее Хваршини, откуда вышла депутация с изъявлением покорности. В 12 часов, после отдыха, правительственные силы направились в сторону с. Хушет и остановилась на ночлег в с. Цихалах. Утром 30 числа к отряду прибыл Н.З. Чавчавадзе. Узнав о намерении хушетцев оказать сопротивление, милиция была направлена на Хушет несколькими колоннами с разных сторон, в том числе, выдвинулись те сотни, которые стояли у с. Чадири, таким образом сжимая кольцо блокады и не давая возможности повстанцам уйти в Тушетию. В 11 часов утра 30 октября милиция начала штурм с. Хушет. Жители селения сдались, провозглашенный имамом хушетец Бецав Мухаммад был схвачен, взяты 4 значка [27].

30 октября, когда милицией было занято последнее селение, жители которого участвовали в восстании, не стало последним днем боевых действий. Еще накануне из Хушета бежали повстанцы вместе со своими семьями, среди них были виновные в убийстве наиба Хаджиява Денга-Мухаммад, Сагит-Мухаммад и еще 8 сильдинцев. Сильдинцы направились в сторону Тушетии, рассчитывая на помощь своих кунаков. Для их поимки были отправлены силы Хунзахского, Койсубулинского, Батлукского и Цатанихского наибов. 31 октября милиционеры недалеко от тушинского с. Шенако¹⁴ обнаружили лошадей, скот и до 500 баранов. В самом же селении находилось 200 тушин, предупрежденных Н.З. Чавчавадзе о необходимости не пропускать ункратлинцев на свою территорию. Они выставили караульных и ожидали повстанцев. После того как ункратлинцы были обнаружены, навстречу им были высланы их же кунаки из числа тушин. Они их завели в засаду, где 8 сильдинцев были убиты, а остальные взяты в плен. Тушины отрезали убитым головы и 1 ноября привезли их Н.З. Чавчавадзе, за что получили вознаграждение по 10 рублей. Семейства повстанцев также были доставлены к начальнику Западного Дагестана, причем всю дорогу пленники вынуждены были идти с привязанными к их рукам головами убитых родственников [28, 29].

Остальные бежавшие ункратлинцы скрылись на неприступной скале на берегу реки в 5 верстах от Хушета. Штурмовать их позиции было сложно, поэтому Н.З. Чавчавадзе оставил временного Ункратль-Чамалальского наиба Инквачила-Дибера и под его началом 2 сотни постоянной милиции, 2 сотни временной милиции Западного Дагестана, 3 сотни чамалальцев и одну сотню добровольцев с целью блокировки ункратлинцев. Там же на одну неделю оставили хунзахского, андийского и койсубулинского наибов со своими людьми. Окружив гору и создав завал на выходе из теснины, они ждали сдачи повстанцев.

Основываясь на опросе людей, командование предполагало, что на скале находилось 25 семейств. Впоследствии выяснилось, что людей там больше – до 146 человек. На самом же деле их было 186 человек – 81 мужчина и 105 женщин.

Прождав сдачи 9 дней, 10 ноября милиция начала осаду. В перестрелке при штурме был убит один всадник постоянной милиции, ранен один милиционер постоянной милиции и еще семь человек. В этот день сдались 60 мужчин и 73 женщины. Л.И. Меликов в своем рапорте Наместнику писал: «На скале чуть выше осталось не сдавшихся еще 13 человек. У них нет пищи, воды, и это дает основание считать, что их сопротивление будет непродолжительным» [30].

14-го ноября две сотни постоянной и шесть сотен временной милиции начали новое наступление. Когда удалось подойти к позиции запершихся на расстоянии 50 шагов, то их положение стало безысходным. На скале оказалось не 13 человек, а больше. Сдались 15 мужчин и 32 женщины. «Шесть молодых людей, только один из которых семейный, бежали. В погоню за ними было послано 60 отборных милиционеров». В этот день один милиционер был ранен. На следующий день отряд был распущен [31].

Потери царских сил за время подавления восстания с 19 октября по 14 ноября составили 4 человека убитыми (1 офицер (наиб Хаджияв), 3 милиционера) и 25 человек ранеными (2 офицера и 23 милиционера)¹⁵.

Наказание восставших

После того как 30 октября был занят Хушет, а глава восстания был захвачен, начался процесс наказания жителей Ункратля. Селения Сильди, Метрада, Верхнее и Нижнее Хваршини, Цихалах и Хушет были сожжены¹⁶. Все жители селений были

объявлены пленными и согнаны в с. Ботлих. Скот жителей резали и употребляли в пищу, «особенно же сильные насилия применялись по отношению к сильдинцам». Оставшийся скот был уведен «в качестве добычи жителями Андийского округа, которые участвовали в походе на Ункратель» [32].

«Насилия отряда над несчастным ункратлинским населением были настолько жестоки, что даже их враги сожалели бы. Женщины бросались в реку, обвязав глаза своими платками и захватив своих детей, ... дети рассеялись и умирали, находясь без помощи, у беременных были выкидыши... С женщин и детей снимали золотые и серебряные украшения... Инициаторами всех этих действий были так называемые мусульмане» [33].

Начальник Дагестанской области Л.И. Меликов в своем рапорте на имя Кавказского наместника писал: «Возмущенные жители Западного Дагестана, в негодовании на ункратлинцев, которые в третий раз кладут пятно на преданность их государю императору, единодушно просили ген.-майора Чавчавадзе о выселении жителей возмущившихся деревень в Россию. Независимо от такого заявления жителей Андийского и Аварского округов, Чавчавадзе по моему указанию начал принятие мер по выселению. Жители селений Хушет, обоих Хваршини, Метрада и Сильди 1-го ноября в числе 1321-й души конвоем под начальством гумбетовского наиба полковника Али-Хана направились в Темир-Хан-Шуру. Куда должны прибыть 12-го ноября» [34].

Как поступили с теми, кто был пленен на хушетской скале 10 и 14 ноября, неизвестно. Также неизвестна судьба шести беглецов с этой скалы.

Семейства тех сильдинцев, которые были убиты в с. Шенако, предполагалось выслать вместе с остальными ункратлинцами. «Члены ботлихской общины и многие другие люди», испытывая чувство глубокой жалости к ним, попросили Н.З. Чавчавадзе несылать их. Эти женщины были поселены в с. Гаквари, где прожили 5 или 6 лет, затем вернулись к себе в с. Сильди [35].

Сто пятнадцать человек, возможно, из числа тех 1321, отправленных под конвоем в столицу области, а возможно, дополнительно к этому числу, были сосланы «в Западную Сибирь на всегдашнее там поселение». В их числе было 46 хушетцев, 9 верхне-хваршининцев, 7 нижне-хваршининцев, 2 метрадинца, 49 сильдинцев, один из «с. Акида» (кединец или ангидинец), а также один мехельтинец. Все они были мужского пола [36]. Остальные захваченные ункратлинцы были поселены в Ставропольской губернии. То есть за участие в восстании было сослано до 1500 человек¹⁷ всех возрастов и обоего пола [37].

После выселения жителей пяти селений ункратлинского общества в Ставропольскую губернию часть из них, преимущественно женщин, детей и стариков, примерно 300 человек, возвратили по распоряжению царской администрации обратно в Андийский округ. Они не имели права селиться на прежнем месте и были вынуждены, переходя из одного селения в другое, просить милостыню. Вследствие этого многие общества Ункратель-Чамалинского наибства обратились с просьбой разрешить им вернуться на прежнее местожительство. В 1875 г. вернувшиеся из ссылки ункратлинцы получили возможность пользоваться своими пахотными полями за половинный оброк без права возводить там хозяйственные постройки [38].

Когда точно сосланные в Ставропольскую губернию ункратлинцы смогли вернуться, неизвестно. Возможно, они, как и другие дагестанцы, сосланные за участие в восстаниях, были возвращены на родину благодаря манифесту императора Александра III, даровавшего свободу ссыльным по случаю своего восшествия на престол 15 мая 1883 г.¹⁸ Пункт 7 статьи 462 манифеста был посвящен кавказским ссыльным:

«Горцам, высланным разновременно, по распоряжению административной власти, за участие в происходивших на Кавказе беспорядках даруем полное и совершенное прощение» [39].

При подавлении восстания особо отличились: «генерал-майор Н. Чавчавадзе; ротмистр М. Алиханов; майор Махмуд; прапорщики Талхат и Исал-Дибир». В числе заслуживающих особых наград также отметили подполковника И. Орбелиани, полковника Али-Хана, подполковника Али-Клыча, поручика Джабо, подпоручиков Доногоно-Мухаму, Иквачилав-Дибира, Исмаила, прапорщика Гирея и юнкера Тауша [40]. Кроме них к различным наградам были представлены 315 дагестанцев [41]; Далгат (Талхат) Загалав и прапорщик Исал Дибир получили по 100 десятин земли [42].

Действия царской администрации по подавлению восстания¹⁹ оказали сильное впечатление на мусульман региона. Помощник начальника Терской области А.М. Смекалов докладывал в Тифлис: «Еще к осени прошлого года (1871 – М.М.) начали распространяться рассказы, представляющие ункратлинцев в таком свете, что все население невольно возбудилось сочувствием к наказанным. С наступлением весны и, особенно, после прохода выселяемых горцев через пределы Терской области, агитация усилилась, и все начало принимать более серьезный оборот. Появились слухи, что дагестанцы недовольны распоряжениями местных властей, они готовятся к восстанию.... К этому присовокупляются рассказы о введении с января будущего года общей воинской повинности, увеличении податей до 12 рублей, об обложении особым налогом домашнего скота, об обезоруживании. В этом принимает участие местное духовенство. Начальник округа полковник Петухов должен был встретиться в Акташ-Аухе с населением по поводу неверности слухов». По дороге полковник Петухов был убит, а его помощник ранен. Далее в своем докладе А.М. Смекалов предполагает, что убийцы полковника хотели, чтобы русские двинули войска на Аух, поскольку после убийства Хаджиява поступили так же, и «здесь много людей взялось бы за оружие» [43].

Восприятие горцами наказания ункратлинцев в вышеупомянутом рапорте передает генерал А. Смекалов: «Наиб Хаджио был убит кровниками, русские разорили деревни в 500 семейств и целое племя переселили в Сибирь» [43].

Заключение

Ункратлинское восстание 1871 г. началось 18(30) октября 1871 г. с отказа жителей части Ункратль-Чамалинского наибства оплатить подымную подать, несколько лет раннее введенную в Дагестанской области; наиб, прибывший с целью принуждения населения, был убит. Лидеры восстания стремились распространить его на весь бассейн Андийского Койсу, но выступление было локализовано в пределах исторического Ункратля кратно превосходящими правительственными силами (7000 милиционеров, более 2000 солдат). К 31 октября (11 ноября) после нескольких боев, в которых повстанцы (не более 400 человек) потерпели поражение, прекратилась активная фаза восстания. Завершилось оно после захвата силами милиции 14(26) ноября горы, на которой укрылись последние повстанцы. Потери царских сил за время подавления восстания составили 4 человека убитыми и 25 ранеными. В наказание 6 селений было сожжено, имущество и земли жителей конфискованы, около 1500 человек сосланы на каторгу в Сибирь или на поселение во внутренние губернии империи под надзор полиции. Нескольким сотням жителей было разрешено возвратиться на родину в 1874 г. Возвращение остальных ункратлинцев стало возможным только в 1883 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В официальных документах встречается написание как Ункратель-Чамалальское, Ункратель-Чамалалское, Ункратель-Чамалинское, так и просто Ункрательское наибство.

² В русских официальных документах часто упоминается как Хаджио.

³ Возможно, речь идет о вышеописанном случае смерти в госпитале сильдинца «Али-Султана-Сагит-оглы».

⁴ В состав данного отдела входили Андийский (центр Ботлих) и Аварский округа (центр Хунзах) Дагестанской области.

⁵ Речь идет о походе войск Имамата 1854 г. в Кахетию.

⁶ В источниках и литературе встречается различное написание имени: Бецулил Магома, Бецумил Магома, Магома-Бецунил-вас.

⁷ Здесь и далее все даты приводятся по юлианскому календарю, действовавшему в Российской империи во время описываемых событий. По григорианскому календарю соответствует 30 октября.

⁸ По другим данным, в доме находились Хаджияв, два его нукера и писарь Исал Дибир из с. Саситли [44].

⁹ «Шариф-Хадисил вас» значится в списке ункратлинцев, сосланных навсегда в губернии Западной Сибири [45]. Следует отметить высокую степень подтверждаемости исторических сведений дагестанского авароязычного исторического сочинения. Самое значительное расхождение между информацией, зафиксированной в данной хронике, и данными из русских официальных источников это количество царских сил, собранных для подавления восстания. По официальным источникам это примерно 10 тыс. человек – 7000 милиционеров, более 2000 солдат (пехоты и артиллерии). Например, два батальона Апшеронского полка состояли из 1100 человек), по дагестанскому источнику – это более 15 000 человек [46].

¹⁰ Существует и другая версия гибели Хаджиява. В соответствии с ней, когда Хаджияв прибыл в Ункратель, к нему явились представители джамаата, чтобы разузнать о цели его приезда. «Хаджияв обратился с ними настолько грубо, что делегатам народа было тяжело слушать его выражения, и народ не вытерпел его хамского отношения к себе и вздумал убить его. Почувствовав это намерение, он удалился в другую комнату». Тогда и был сделан выстрел в него [47].

¹¹ Т.е. с пятью знаменами, каждое из которых принадлежало отдельной общине (как это было принято в Дагестане в доимаматский период).

¹² Игольчатое ружье – первый тип казнозарядного нарезного ружья (винтовки). Для стрельбы использовался патрон с бумажной гильзой. При спуске курка игла затвора прокалывала дно гильзы и воспламеняла ударный состав капсюля, находившийся на донце пули. Отличалась от гладкоствольных дульнозарядных ружей, использовавшихся горцами, большей дальностью, точностью и скоростью стрельбы. Игольчатые ружья использовались российской армией в течение 60-х гг. XIX в., впоследствии были заменены винтовками системы Бердана.

¹³ Последнее распоряжение было отдано 27-го октября.

¹⁴ В некоторых русских источниках (рапортах, отчетах) указано наименование «Аги-Юрт».

¹⁵ С 19 октября по 3 ноября были убиты один офицер и два милиционера, ранены два офицера и 14 милиционеров. 10 ноября в перестрелке был убит один всадник постоянной милиции, ранены один милиционер постоянной и 7 человек из временной милиции. 14 ноября ранен один милиционер.

Восстание продолжалось с 18 (30) октября по 14 (26) ноября 1871 г.

¹⁶ За исключением «14 домов в с. Сильды, принадлежащих прапорщику Ахмед-Хану, его брату, родственникам и сельскому старшине, которые в самом начале мятежа заперлись с семьями в с. Гакко, остались верными и возможными действиями содействовали нам» [48]; по сведениям местного источника, «не считая Ахмадхана и пятнадцати домов из числа его родственников, все остальные сильдинцы были изгнаны из своего селения» [49].

¹⁷ При этом следует иметь в виду, что, по данным на 1866 г., в Ункратель-Чамалальском наибстве было 1409 домов, где проживало 2675 мужчин и 2557 женщин. Ункратлинские селения Хушет, Нижнее Хваршини, Верхнее Хваршини и Метрада через два года после восстания не фиксируются. В селении Гакко отмечено 474 человека, проживающих в 104 домах, в Сильди – 348 в 95, в Цихалахе – 89 в 24, Саситле – 234 в 54, в Кеди – 308 в 105 [50, 51].

¹⁸ По статистическим данным за 1886 г., в с. Гакко значилось 111 домов; Сильди – 122; Саситли – 79; Кеди 126 – домов; вновь фиксируются населенные пункты Метрада с 51 домом; Нижнее Хваршини – 71; Верхнее Хваршини – 32; Хушет – 97 [52], что свидетельствует о том, что к этому времени выжившие ункратлинцы вернулись домой.

¹⁹ Анализируя действия русского командования, можно отметить следующие элементы тактики и стратегии подавления Ункратлинского восстания 1871 г.: 1. На первом этапе восстание было локализовано с помощью расквартированных в округе царских войск, постоянной милиции и наивов с их временной милицией. При этом старались не вступать в бой с повстанцами, если существовала малейшая вероятность поражения. Это, по их представлениям, могло придать дополнительный импульс восстанию; 2. Для подавления восстания было создано кратное превосходство в силах и вооружении – стянуты регулярные войска с артиллерией, а также значительное число временных милицейских формирований во главе с наивами, в том числе из соседних округов; 3. При наказании, носившем демонстративно жестокий характер, был использован принцип круговой поруки – за действия отдельных членов отвечала вся община, дома были сожжены, земельная собственность, имущество и скот конфискованы, жители выселены за пределы области; 4. Для подавления восстания, конвоирования, совершения экзекуций командование использовало милицейские формирования из числа ближайших соседей – мусульман. Это должно было минимизировать потери в войсках, приучить горцев служить империи, оказать морально-психологическое воздействие на повстанцев, создать вражду между соседями и предотвратить их взаимодействие в будущем.

В отдельных элементах тактика действий при подавлении восстания в Ункратле отличалась от подавления прежних восстаний, например, в Кайтаге в 1866 г. Впрочем, это могло быть обусловлено их спецификой (см.: [53]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ункратлинское восстание 1871 года против российской администрации // *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и Имамат 1877 года (Материалы). Кн. 1. Махачкала, 2001. С. 26.
2. *Газимагомедов Р.И.* К вопросу о феодальной ренте в Нагорном Дагестане и Чечне (документ кединских нуцалчи Алдамилал) // Вестн. Даг. науч. центра. 2016. № 61. С. 38–44.
3. Отношение ген.-адъют. кн. Орбелиани управляющему Военным Министерством ген.-адъют. Милютину, от 10-го августа 1861 года, № 25 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. 1882. Тифлис. Т. 12. С. 1238–1239.
4. Выписки из книг Гасана-эфенди Алкадарского, дневника Магомеда Тахира, переводы книги Гасана Гузунова // Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 31. Оп. 1. Д. 9. Л. 35.
5. *Магомедов Р.М.* Восстание горцев Дагестана в 1877 году. Махачкала, 1940. С. 23.
6. Список ссыльных и военнопленных горцев (1860–1864 гг.) // Центральный исторический архив Грузии (далее – ЦИАГ). Ф. 5. Д. 166. Л. 21, 26, 58, 211.
7. Статистические сведения о кавказских горцах, состоящих в военно-народном управлении // Сборник сведений о Кавказских горцах (далее – ССКГ). Вып. I. Тифлис, 1868. Отд. VIII. С. 12.
8. Ункратлинское восстание 1871 года... С. 38–40.
9. *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Указ. соч. С. 12–13.
10. Переписка со штабом Кавказского военного округа о действиях в Дагестане. Восстание в Ункратле Дагестанской области // ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 3249. Л. 3.
11. Ункратлинское восстание 1871 года... С. 40–41
12. Там же. С. 27, 29, 33, 38, 40, 43, 45.
13. *Иванов А.И.* Национально-освободительное движение в Чечне и Дагестане в 60–70-е годы XIX в. // Исторические записки АН СССР. 1941. Т. XII. С. 184.
14. Выписки из книг Гасана-эфенди Алкадарского... Л. 39.
15. Копия записи о восстании в Ункратлинском наивстве Дагестанской области // Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. Л. 1.
16. *Мусаев М.А.* Мусульманское духовенство 60–70-х годов XIX века и Восстание 1877 года в Дагестане. Махачкала, 2005. С. 31–36.
17. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 21.
18. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 6; Ункратлинское восстание 1871 года... С. 41–42.
19. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 7; Ункратлинское восстание 1871 года... С. 43.
20. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 9.

21. *Мусаев М.А.* Восстание в Кайтаго-Табасаранском округе в 1866 году: реконструкция истории // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2011. № 2. С. 17–21.
22. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 11, 14, 15, 17–18; Копия записи о восстании в Ункрятлинском наибстве... Л. 5.
23. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 19; Копия записи о восстании в Ункрятлинском наибстве... Л. 6.
24. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 15; Копия записи о восстании в Ункрятлинском наибстве... Л. 6–7.
25. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 21.
26. Копия записи о восстании в Ункрятлинском наибстве... Л. 10.
27. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 19.
28. Ункрятлинское восстание 1871 года... С. 46–48; Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 19.
29. О происшедшем в конце октября и начале ноября беспорядке в Ункрятлинском наибстве Дагестанской области (окончание) // Кавказ. 1871. № 145. 10(22) дек.
30. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 20
31. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 41–42.
32. Ункрятлинское восстание 1871 года... С. 43–45.
33. Выписки из книг Гасана-эфенди Алкадарского... Л. 40.
34. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 44.
35. Ункрятлинское восстание 1871 года... С. 48.
36. Переписка о выселении из Дагестанской области во внутренние губернии России под надзор полиции и в Сибирь навсегда жителей той же области, виновных в бунте произошедшем в Дагестане в 1877 году, во время войны с Турцией (23 мая 1877 – 6 сентября 1880 г.) // ГИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. Л. 62–66.
37. *Иванов А.И.* Национально-освободительное движение... С. 185.
38. *Гусейнов М.* Союз сельских обществ Ункрятль в XIX – начале XX в. (историко-этнографическое исследование). М., 2006. С. 39.
39. Манифест о милостях, дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. Третье. Т. III. 1883 г. СПб., 1886. С. 234, 242–243.
40. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 52, 54.
41. *Абдулаева М.И.* Внутриполитическая ситуация в Дагестане в 70–90-е гг. XIX в. и миграционные процессы. Махачкала, 2006. С.66
42. *Магомедов Р.М.* Восстание горцев Дагестана... С. 11.
43. Переписка о волнениях в Дагестане и убийстве начальника Хасав-Юртовского округа полковника Петухова // ЦИАГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 128. Л. 5.
44. Ункрятлинское восстание 1871 года... С. 41.
45. Переписка о выселении из Дагестанской области... Л. 62.
46. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 39; Ункрятлинское восстание 1871 года... С. 43.
47. Выписки из книг Гасана-эфенди Алкадарского... Л. 39.
48. Переписка со штабом Кавказского военного округа... Л. 33.
49. Ункрятлинское восстание 1871 года... С. 44.
50. Статистические сведения о кавказских горцах... С. 12.
51. Статистические сведения о населенных местах Западного Дагестана // ССКГ. Вып. IX. Тифлис, 1876. Отд. IV. С. 12–13, 24–25.
52. Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 21. Оп. 5. Д. 107, 108, 110, 111, 115, 117.
53. *Мусаев М.А.* Практика подавления локальных вооруженных выступлений на Северо-Восточном Кавказе (на примере Кайтагского восстания 1866 г.) // Вестн. Воен. ун-та. 2011. № 3 (27). С. 142–146.

Поступила в редакцию 10.07.2013 г.

Принята к печати 26.12.2016 г.